Глава 1657: «Добрые пожелания ко дню рождения (5)»

[Это не могло предвещать ничего хорошего]

Е Ша почувствовал, что немного лишился дара речи. Характер молодой мисс был холодным. Но ее неосознанные, милые и внимательные жесты заставили этих неуклюжих девчонок кувырком упасть к ее ногам ...

Правда состояла в том, что эти «добрые» жесты со стороны Цзюнь У Се были всего лишь подражанием поведению окружающих ее людей, поскольку она сама ничего в них не понимала. Она не знала, что эти жесты могли сделать сердцам молодых девушек, когда она обращалась с ними таким образом, будучи одетой как мужчина.

Е Ша вздохнул про себя и сделал вид, что ничего не заметил, молясь в своем сердце, чтобы после возвращения Цзюнь У Яо, тот не впал в ярость, когда обнаружит все это.

Когда они спускались с горы Фу Яо, у ее подножия было мало людей. Ступая по дороге, Цзи Цзинь надела плащ и плотно завернулась в него, изредка поднимая голову вверх, ее взгляд неумолимо падал на спину Цзюнь Се.

Пройдя так довольно продолжительное время, Цзи Цзинь, наконец, не могла больше терпеть мертвую тишину, и она открыла рот, чтобы спросить: «Мы войдем в Дворец Чистой Грации просто так?»

Шаги Цзюнь У Се остановились, и она повернулась, чтобы посмотреть на Цзи Цзинь, ее глаза окрасились вопросом.

Лицо Цзи Цзинь сразу покраснело. Она притворилась смелой и сказала: «Довольно много учеников из Двенадцати Дворцов видели мое лицо на горе Фу Яо. Они уже знают, что я из Дворца Нефритового Духа. Ты действительно собираешься просто так войти туда?»

Цзюнь У Се покачала головой. «Мы пока не идем во Дворец Чистой Грации».

«А?» Цзи Цзинь была слегка озадачена.

Затем Цзюнь У Се сказала: «Тебе не нужно беспокоиться. Я все устрою. Она повернулась, чтобы продолжить путь, сказав это.

[Тебе не нужно волноваться. Я все устрою.]

Эти несколько очень простых слов упали на сердце Цзи Цзинь и всколыхнули рябь в его спокойном тихом озере.

Цзюнь У Се не собирался просто так ворваться во Дворец Чистой Грации. Не говоря уже о том, что Цзи Цзинь в гневе уже была замечена на горе Фу Яо, лицо самого Цзюнь У определенно не должно было появляться перед Двенадцатью дворцами. В противном случае, все дворцы будут знать, что к ним пришли люди из Дворца Нефритового Духа, у Цзинь Цзи даже не будет необходимости показываться им на глаза.

Цзюнь У Се не спешила отправиться прямо ко Дворцу Чистой Грации, а вместо этого медленно привела Цзи Цзинь и остальных к главной дороге. Достигнув обочины, они остановились, чтобы отдохнуть. Цзюнь У Се так и не сказала, что они собрались делать, и это заставило сердце Цзи Цзинь вздрагивать от множества вопросов.

Но Е Ша и Е Гу никогда ничего не спрашивали, и Цзи Цзинь, естественно, не осмеливалась говорить слишком много. Следовательно, она могла только молча стоять рядом с ними.

По прошествии половины дня на широкой дороге появилось два конные экипажа. Эти конные кареты были изящно оформлены, но что больше всего привлекало к ним внимание людей, так это флаги, развернутые над их крышами. На серебристо-белых знаменах были вышиты изображения новолуния темно-золотого цвета.

Эта эмблема была известна всем в Среднем Царстве. Она принадлежала одному из Двенадцати дворцов, дворцу Теневой Луны!

На этой дороге, где ждали Цзюнь У Се и ее спутники, пролегал дорога, по которому люди из Дворца Теневой Луны должен был направиться во Дворец Чистой Грации!

Несколько молодых людей сидели вместе в первой повозке, качающейся на ухабистой дороге. Колеса подпрыгивали на дороге, и несколько молодых людей уже пять дней тряслись внутри кареты. Они чувствовали себя немного сонными, и их тела сильно наклонились в стороны, прислонившись к бокам экипажа, как будто они лишились всей своей силы.

Среди них был только один юноша, который сидел прямо и ровно, но все другие молодые люди подсознательно стремились оказаться от него подальше. Несмотря на то, что остальным было довольно тесно сидеть, сгрудившись вместе, никто из них не осмелился вторгнуться в пространство вокруг этого молодого человека.

«Сколько еще пройдет времени, пока мы не достигнем Дворца Чистой Грации? Мое тело уже почти разваливается». Молодой человек пожаловался, вытянув руки, его лицо исказилось, выглядя очень обиженным.

Было правильно отправлять добрые пожелания на день рождения человека. Но в нынешних обстоятельствах, когда Двенадцать дворцов тайно замыслили зло против друг друга, это уже не могло считаться чем-то хорошим. Все они ясно знали в своих сердцах, что все, с кем они столкнутся, добравшись до Дворца Чистой Грации, будут противниками, которые не осмелятся встретиться с ними лицом к лицу.